

YEARBOOK OF EASTERN EUROPEAN STUDIES

No. 3/2014

Instytut Polsko-Rosyjski

**YEARBOOK
OF EASTERN
EUROPEAN STUDIES**

ISSN: 2300-5424

**No. 3
2014**

Yearbook of Eastern European Studies

is an international, interdisciplinary peer-reviewed scholarly journal focused on humanities with emphasis on history, literature, anthropology, political, cultural and other studies related to Eastern Europe. The languages of the journal are: English, Russian, Polish.

Editorial Board

Mark Belkin (Kyiv), Artur Chubur (Bryansk), Valentina Grebneva (Belgorod), Alla Levonyuk (Brest), Olga Orlova (Tomsk), Nataliya Potanina (Tambov), Tatyana Razuvaeva (Belgorod), Valentina Ryndak (Orenburg), Vladimir Shaydurov (Saint Petersburg), Aleksandr Slinko (Voronezh), Irina Yurtaeva (Kemerovo)

Editor-in-chief

Irina Popadeykina

Publisher

Russian-Polish Institute (Instytut Polsko-Rosyjski)

ul. Legnicka 65

54-206 Wrocław

POLAND

www.ip-r.org

biuro@ip-r.org

ISSN: 2300-5424

This journal is published under a Creative Commons BY license

The primary version of the journal is a printed version

Cover design

Michał Bartnik

Graphics

M. Carey, The Russian Empire, in Europe and Asia, license: Creative Commons – Attribution, <http://www.fotopedia.com/items/flickr-3045202931>

19th-century Kiev Pechersk Lavra

license: Creative Commons – Attribution + Share Alike,

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B8%D0%B5%D0%B2%D0%BE-%D0%9F%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D1%80%D0%B0#mediaviewer/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:19th-century_Kiev_Pechersk_Lavra.jpg

Король Виталий Николаевич

**ПРИЧИНЫ САМОВОЛЬНЫХ УХОДОВ УЧАЩИХСЯ
ИЗ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
СИСТЕМЫ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ УКРАИНЫ
В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД
(1943–1950 ГГ.)**

Статья посвящена исследованию явления самовольных уходов учащихся из учебных заведений трудовых резервов. Автор анализирует особенности повседневной жизни ученического контингента на основе документов украинских архивов и материалов устной истории. Были изучены причины побегов и сделана попытка их классификации.

Ключевые слова: Украина; послевоенное восстановление; трудовые резервы; повседневность; побег.

Одним из наиболее важных и решающих факторов развития экономики государства являются трудовые ресурсы. Проблемы подготовки квалифицированных кадров всегда волновали представителей различных наук. В то же время актуальными остаются темы социальной и образовательной политики государства, взаимоотношений власти и молодого поколения. Ретроспективное рассмотрение этих вопросов может помочь в оценке современных процессов. В связи с этим особое внимание привлекает изучение деятельности системы государственных трудовых резервов (ГТР) в экстремальных условиях послевоенного восстановления.

Вышеупомянутая централизованная система, созданная осенью 1940 г., обеспечивала профессионально-техническую подготовку кадров для пополнения коллективов предприятий стратегических отраслей советской экономики. Специфической особенностью данной структуры было использование принудительного призыва в нее молодежи и присвоение статуса мобилизованных всем учащимся (как привлеченным принудительно, так и добровольцам).

В условиях административно-командной экономики количество квалифицированных рабочих было одним из важнейших исходных показателей, которые закладыва-

лись в планы восстановления и развития экономики. Поэтому уменьшение численности учащихся школ и училищ трудовых резервов ставило под угрозу выполнение планов. Мобилизованной молодежи категорически было запрещено покидать обучение. За побег из данных заведений была установлена уголовная ответственность. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1940 г. за самовольный уход из учебных учреждений системы ГТР предусматривалось наказание лишением свободы сроком до 1 года¹.

Восстановительный период характеризовался бурным развитием системы трудовых резервов, ведь необходимо было предельно быстро восполнить утраченные в кровопролитной войне квалифицированные рабочие кадры. Как раз в эти годы наибольшей остроты и приобрела проблема побегов из школ фабрично-заводского обучения (школ ФЗО), горнопромышленных школ (ГПШ), ремесленных училищ (РУ) и заведений других типов исследуемой структуры.

Вопросы функционирования системы трудовых резервов, довольно часто привлекали внимание историков в СССР. Необходимо констатировать, что научные работы советского периода во многом тенденциозны, так как писались в обязательном соответствии с официальной точкой зрения власти и установками коммунистической идеологии. Наиболее важные из публикаций этого времени, посвященные истории вышеуказанной структуры профессиональной подготовки рабочих, принадлежат С.Я. Батышеву, Ф.А. Блинчевскому, Г.И. Зеленко, А.Н. Веселову, Э.С. Котляру, Г.И. Терещенку². Большинство исследователей тогда,

¹ Справочник по законодательству для исполнительных комитетов советов депутатов трудящихся / под общ. ред. К.П. Горшенина. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. Т.1. С. 105.

² Батышев С.Я. Формирование квалифицированных рабочих кадров в СССР. Издание 2-е, доп. и перераб. М.: «Экономика», 1974. 383 с.; Блинчевский Ф.А., Зеленко Г.И. Профессионально-техническое образование рабочих. М.: Трудрезервиздат, 1957. 160 с.; Веселов А.Н. Профессионально-техническое образование в СССР: Очерки по истории среднего и низ-

так или иначе, упоминали о масштабном явлении самовольных уходов из учебных заведений системы ГТР. Однако детального изучения данного явления и его причин в то время избегали, поскольку при объективном рассмотрении это вынудило бы обнародовать целый ряд вопиющих недостатков не только деятельности трудовых резервов, но и всего советского способа жизни.

Современные исследователи имеют возможность изучать процессы сталинской эпохи с более объективных позиций. В независимой Украине к вопросам истории системы трудовых резервов обращались О.А. Бомбандёрова, М.К. Лобода, А.В. Селецкий³. Среди работ российских ученых в первую очередь привлекают внимание диссертации В.А. Агеевой, Т.М. Калайчевой, Р.Р. Хисамутдинова⁴. Также серьезных успехов в изучении проблем формирования молодых рабочих кадров периода позднего сталинизма дос-

шего профессионально-технического образования в СССР. М.: Профтехиздат, 1961. 435 с.; Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Высшая школа, 1975. 240 с.; Терещенко Г.И. Організаторська діяльність Комуністичної партії по підготовці робітничих кадрів на Україні. К., 1974. 159 с.

³ Бомбандёрова О.А. Державні трудові резерви на відбудові енергетичних та металургійних підприємств України (1943-1945 рр.) // Наукові записки: зб. наук. стат. К.: Вид-во НПУ ім. М.П.Драгоманова, 1999. Вип.35, Ч.4. С. 201-210; Лобода М. Підготовка кваліфікованих робочих кадрів для підприємств важкої промисловості України (1943-1950 рр.) // Сторінки воєнної історії України: Зб. наук. стат. Випуск 11. К.: Інститут історії України НАН України, 2008. С. 340-350; Селецкий А.В. До історії становлення і розвитку систем робітничої підготовки в Україні. Державні трудові резерви // Проблеми інженерно-педагогічної освіти: Зб. наук. праць. Випуск 28-29. Харків: Українська інженерно-педагогічна академія, 2010. С. 83-89.

⁴ Агеева В.А. Общеобразовательная школа и трудовые резервы Дона и Кубани в годы Великой Отечественной войны: 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону, 2006. 185 с.; Калайчева Т.М. Трудовые резервы Ленинграда в годы блокады, 1941-1944 гг.: дисс. ... канд. истор. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2002. 241 с.; Хисамутдинов Р.Р. Создание системы Государственных трудовых резервов и ее развитие в годы Великой Отечественной войны на Южном Урале: 1940-1945 гг.: дисс.... канд. истор. наук: 07.00.02. Оренбург, 2002. 311 с.

тиг британский советолог Д. Фильцер⁵. Однако, отдельных основательных исследований, посвященных теме самовольных уходов из заведений системы ГТР в годы восстановления экономики, до сих пор, к сожалению, практически нет.

Цель данной работы – по материалам украинских источников исследовать и классифицировать основные причины побегов учащихся из учебных заведений трудовых резервов в 1943–1950 гг.

Для обозначения изучаемого явления в официальных документах сталинского времени использовалось словосочетание «самовольный уход». Также распространенным было использование понятия «текучесть ученического контингента», обобщающего все случаи досрочного выбывания всевозможного характера. Удобно маскируя реальное соотношение причин потерь контингента, данное понятие старались использовать как эвфемизм. Кроме того, современники в общении и переписке употребляли названия «побег» и «дезертирство».

Ни в коем случае не следует путать явление самовольных уходов с самовольными отлучками. В первом случае ученик без разрешения покидал учебное заведение совсем. Во втором же – уходил из места обучения и/или проживания на короткий срок (как правило, на несколько часов), а затем возвращался.

Ежегодно учебные заведения трудовых резервов в УССР самовольно покидали десятки тысяч учащихся. Например, по официальным данным, в 1945 г. ушли 19,8 тыс.⁶, в 1946 г. – 19,1 тыс., а в 1947 г. – уже 37,8 тыс. человек⁷. Часть беглецов удавалось через некоторое время возвра-

⁵ Filtzer D. *Soviet Workers and Late Stalinism: Labour and Restoration of the Stalinist System after World War II*. Cambridge: University Press, 2002. 294 p. (xviii + 276).

⁶ Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (далее – ЦДАВО України), ф. 4609, оп. 1, спр. 21, арк. 15.

⁷ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 45, арк. 10.

тить назад. Остальных же разыскивали и судили как уголовных преступников.

На рубеже 1947–1948 гг. Главное управление ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО УССР причинами самовольных уходов называло «крупные недостатки в деле подбора и подготовки кадров руководящих работников и мастеров, в деле укрепления государственной дисциплины, организации учебно-производственной, политико-воспитательной и культурно-массовой работы, в деле улучшения жилищно-бытовых условий учащихся»⁸.

В документах Сталинского областного управления трудовых резервов, которому подчинялось наибольшее в Украине число учебных заведений системы ГТР, уже указанные причины «большой текучести учащихся» дополнялись следующими пунктами:

- недостаточная массово-разъяснительная работа среди населения в районах призыва;
- нарушение призывными комиссиями инструкций по призыву молодежи (призыв нетрудоспособных, а также лиц, являющихся единственными кормильцами своих семей);
- покровительственное отношение местных органов прокуратуры, сельских и районных советов депутатов трудящихся к учащимся, самовольно ушедшим из школ трудовых резервов⁹.

Как видим, большинство приведенных причин довольно обобщены и сформулированы так, чтобы отразить недостатки работы учреждений системы трудовых резервов и других государственных органов и структур. Исправление этих недочетов, как ожидалось, должно было покончить с самовольными уходами. Правда, некоторые утверждения скорее касаются борьбы с уклонениями от призывов и с возвратом или наказанием беглецов. А многие из реальных причин побегов учащихся наоборот были проиг-

⁸ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 45, арк. 11.

⁹ Державний архів Донецької області (далее – ДАДО), ф. Р-5433, оп. 1д, спр. 4, арк. 16.

норированы и «не замечены» руководством управлений системы ГТР разных уровней.

Рассмотрев и проанализировав все факторы, побуждавшие молодежь к самовольным уходам из заведений системы трудовых резервов, современный исследователь может выделить несколько характерных групп причин:

1) причины, связанные с недостатками материального обеспечения и плохими жилищно-бытовыми условиями учащихся;

2) причины, связанные с особенностями советской мобилизационной политики и нарушениями в работе государственных органов и учреждений, в том числе системы ГТР;

3) причины, связанные с конфликтными взаимодействиями среди молодежи;

4) внутренние причины учащихся.

Причины первой группы имели наибольшую остроту и чаще всего подталкивали мобилизованную молодежь к побегам. С первых дней существования трудовых резервов законодательно было закреплено, что все воспитанники училищ и школ этой структуры бесплатно получают питание, обмундирование, а также обеспечиваются жильем. Зачастую в первые послеоккупационные годы это было решающим фактором, который делал привлекательными учебные заведения системы ГТР для большинства подростков, остро нуждавшихся в пище, одежде, обуви, крове. Указанное обстоятельство надежно привязывало ребят к месту обучения. В данном случае вопрос стоял об их физическом выживании. Однако если в учебном учреждении молодые люди не получали достаточного материального обеспечения, то пребывание в нем быстро теряло для них всякую целесообразность.

Уже в наши дни один пожилой мужчина, который в юности учился в довольно благополучном заведении системы трудовых резервов, на вопрос, случались ли тогда побегии среди учеников их училища, с удивлением ответил: «Нет, не было. [Пауза] Куда ж ему убежать, если дома есть

нечего, а тут кормят, пожалуйста, тебе?»¹⁰. Совершенно бесспорно, что дома «дети войны» не были избалованы калорийной, вкусной и полезной пищей. Поэтому нормы продуктов, которые отводились на питание «трудрезервников», казались им поистине роскошными, хотя сегодня для нас тот рацион и выглядел бы чрезвычайно скудным. Проблема многих учебных заведений состояла в том, что учащиеся положенное им продовольствие в установленном объеме не получали и жили впроголодь. Систематически значительная часть средств, выделенных на питание, оставалась неотоаренной из-за отсутствия в облторготделах и ОРСах (отделах рабочего снабжения) необходимых продуктов. Как правило, мясо, рыба, жиры и сахар всегда поступали с перебоями, а молочные продукты, яйца, сухофрукты вообще появлялись в редких случаях. Очень распространенными были замены одних продуктов другими, менее ценными. Например, в некоторых областях мясо почти полностью заменялось тюлькой и яичным порошком¹¹.

В этой ситуации отчасти выручало наличие подсобных хозяйств, для работы в которых использовались учащиеся. Но ко всему прочему распространенным было банальное разворовывание продовольствия административным и хозяйственным персоналом учебных заведений. Некоторых работников столовых, уличенных в хищениях, показательно отдавали под суд¹². Однако общую картину это мало меняло.

Условия принятия пищи зачастую тоже оставляли желать лучшего. Случалось, что столовые располагались слишком далеко от заведений. (Например, столовые ГПШ №13 и №60 Сталинского облуправления трудовых резервов находились за 3 км от учебных корпусов¹³). Помещения

¹⁰ Король В.М. Система трудових резервів першого повоєнного десятиліття в усній історії Сумщини // Сумський історико-архівний журнал. 2012. № XVI-XVII. С. 135.

¹¹ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 9, арк. 34 зв.

¹² ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 45, арк. 72.

¹³ ДАДО, ф. Р-5433, оп. 1д, спр. 6, арк. 51.

столовых были тесными. Не хватало мебели, посуды и элементарных столовых принадлежностей. (Так, в 1949 г. в Макеевской школе ФЗО №51 на 287 человек в наличии было всего 16 ложек¹⁴). Как правило, учащимся приходилось питаться в несколько потоков и подолгу стоять в очереди. Нередко на кухнях и в столовых требования санитарии совершенно не соблюдались.

Проблематичным было и обеспечение обмундированием. Для учащихся заведений трудовых резервов была разработана специальная форма. Однако в период восстановления вместо нее повсеместно выдавалась ношенная солдатская одежда. В середине 1940-ых гг. часто случалось, что воспитанники школ ФЗО и училищ вообще не получали ни формы, ни спецодежды, ни обуви. Парни и девушки были одеты буквально в лохмотья. Областные управления трудовых резервов вынужденно шли на импровизацию и организовывали пошив верхней одежды для своего учебного контингента из имеющихся тканей различного назначения. Но в достаточном количестве осуществить это было невозможно из-за отсутствия ниток и утеплителя (ваты)¹⁵.

Катастрофически не хватало обуви. А полученная обувь зачастую была плохого качества и не выдерживала в носке отведенный срок. Некоторым учащимся в летнее время приходилось ходить босиком, а в зимнее – в одних портянках.

В послеоккупационный период наблюдалась острая нехватка пригодных для жилья помещений, поскольку во время войны были разрушены целые кварталы городов. Многие учреждения системы трудовых резервов открывались поспешно и не были готовы обеспечить свои ученические контингенты нормальными условиями проживания. Повсеместными явлениями были теснота и перенаселенность общежитий. В 1946 г. в среднем по общежитиям заве-

¹⁴ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 136, арк. 151.

¹⁵ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 21, арк. 63.

дений трудовых резервов в УССР приходилось 3,4 м² на одного проживающего, в 1947 г. – 3,7 м². Причем в Измаильской, Сумской и Черновицкой областях этот показатель составлял 2,5 м² и менее¹⁶. Для нормальных же бытовых условий требовалось 5–6 м² на одного жильца.

Отсутствие мест в общежитиях для городской молодежи не создавало особого дискомфорта, поскольку горожане, проходя обучение, продолжали жить дома. А учащимся из окрестных сел приходилось в любую погоду и время года пешком преодолевать значительные расстояния или снимать жилье в городе. В 1947 г. практически все случаи самовольных уходов учащихся из Сумского РУ №2 были связаны с тем, что для половины контингента не хватало мест в общежитии. Юноши из сельской местности жили на квартирах за свой счет, а когда ставало нечем платить, вынуждены были бросать учебу. Ситуация выглядела крайне абсурдно, ведь формально преступниками ставали подростки, пришедшие в училище добровольно, желающие учиться и покинувшие его лишь в результате отсутствия того, что было положено им по закону¹⁷.

В имеющихся же помещениях катастрофически не хватало даже обычных кроватей, не говоря уже о другой мебели. Зачастую общежития не имели бань (душевых) и прачечных. Учащиеся не обеспечивались постельными принадлежностями и полотенцами. Не осуществлялась регулярная замена постельного и нательного белья. В общежитиях царил атмосфера неопрятности и антисанитарии. В результате настоящей бедой стала массовая завшивленность.

Для отопления жилых зданий не хватало топлива. Были случаи, когда полученное топливо не горело (например, сырой торф). Полуголодным подросткам приходилось ночевать в холоде. Из-за этого они поголовно болели простудными заболеваниями. Случались смертельные исходы.

¹⁶ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 45, арк. 66–67.

¹⁷ Державний архів Сумської області, ф. Р-7607, оп. 1, спр. 9, арк. 7.

В материалах устной истории есть свидетельства о ситуациях, когда ночью в бараках со спящими учениками замерзала вода. Таким образом, юношам приходилось «дезертировать», чтобы выжить и не умереть от переохлаждения¹⁸.

Нежелание находиться в трудовых резервах у молодых людей появлялось и как реакция на мобилизационную политику государства. Неприятен был сам факт принудительности такого пребывания. Молодых людей насильно отрывали от их родителей и родного дома. Значительную часть призывников отправляли в другие области (как правило, в Донбасс). Объективно это было вызвано потребностью перераспределения рабочей силы в масштабе республики. Однако в Западной Украине призывы в заведения системы ГТР использовались еще и в качестве удобного повода убрать из региона недовольную советизацией молодежь, которая гипотетически могла оказать сопротивление властям в вооруженных отрядах националистов.

Возмущение у молодежи вызывали методы деятельности призывных комиссий, которые ради скорейшего выполнения спущенных свыше планов и желания скрыть собственную некомпетентность использовали авральные формы работы. Часто в школы ФЗО отправляли всех собранных юношей без разбору. Никто не обращал внимания на уважительные семейные обстоятельства призывников, не проводилось их обязательное медицинское обследование. Известна масса случаев, когда в заведения трудовых резервов направлялись больные и покалеченные люди¹⁹.

Проблема была и в несогласованности органов, осуществляющих призывы, что приводило к серьезным недоразумениям. Например, весной 1946 г. в Ровенской области

¹⁸ Король В.М. Система трудових резервів першого повоєнного десятиліття в усній історії Сумщини // Сумський історико-архівний журнал. 2012. № XVI–XVII. С. 138.

¹⁹ Алфьоров М.А. Міграційні процеси та їх вплив на соціально-економічний розвиток Донбасу (1939–1959 рр.): монографія. Донецьк: Український культурологічний центр, Донецьке відділення Наукового товариства ім. Шевченка, 2008. С. 94–96.

призывная комиссия при Демидовском райисполкоме подтверждала отказ от принудительного привлечения в трудовые резервы семерых парней, работающих в местной бондарной мастерской. Однако вскоре их забрали в школу ФЗО уже через военкомат, который тоже имел план призыва в систему ГТР. Считая свое пребывание в трудовых резервах ошибкой, все семеро самовольно возвратились домой, за что немедленно были арестованы милицией. Организация, в которой ранее работали ребята, ходатайствовала за них, но тщетно²⁰.

Часто призывные комиссии и местные органы власти вели себя с молодежью вызывающе грубо. Сохранилось письмо-жалоба одного трудрезервника, где описывается следующая картина: на пункте сбора с призывниками обращаются, как с преступниками; молодых людей содержат под милицейским конвоем и не разрешают общаться с родителями; ребятам угрожают оружием и заставляют расписываться в том, что они добровольно идут в трудовые резервы; перевозку автомашиной специально осуществляют в ночное время суток. Автор письма сравнивает такое привлечение в заведения профтехобразования с немецкой остарбайтерской программой времен оккупации. Считая это унижительное обращение с собой незаконным, он вместе с товарищами вскоре совершил побег из школы ФЗО²¹.

Учащиеся крайне мало знали о механизмах защиты своих прав. Да и механизмы эти в сталинский период были слабыми и ненадежными. Поэтому если молодые люди видели, что с ними поступают неправомерно, самовольные уходы ставали крайней ненасильственной формой борьбы за свои права.

²⁰ Державний архів Рівненської області, ф. Р-204, оп. 2, спр. 333, арк. 36–38.

²¹ Янковська О. Соціальна політика держави очима робітників і селян // Повоєнна Україна: нариси соціальної історії (друга половина 1940-х – середина 1950-х рр.). У 2-х книгах, 3-х частинах. Кн.1, ч.1-2 / Відп. ред. В.М. Даниленко. К.: Інститут історії України НАН України, 2010. С. 294–295.

В период восстановления экономики из-за острой нехватки квалифицированных административных, педагогических и производственных кадров к руководству заведениями системы ГТР и непосредственному обучению мобилизованной молодежи были допущены люди без соответствующего образования и опыта. В основном это были демобилизованные офицеры и переведенные с базовых предприятий рабочие, которые имели весьма отдаленное представление о педагогике.

Даже при всех ужасных невзгодах послевоенного времени многие из трудностей удавалось компенсировать профессиональным и жизненным опытом, педагогическим талантом и организаторскими способностями, а также трудолюбием, настойчивостью и порядочностью. Но при отсутствии этих качеств у персонала заведений трудовых резервов проблемы материально-бытового обеспечения, учебного и воспитательного процесса заострялись, а пребывание в данных учреждениях становилось невыносимым.

Что же говорить о ситуациях, когда в школах и училищах начинали процветать рукоприкладство, оскорбление чести и достоинства беззащитных учеников? А ведь это было очень распространенным явлением в трудовых резервах, которое иногда доходило до немыслимо чудовищных форм. Например, в Никопольском РУ №5 подростков за мельчайшую провинность лишали еды, били палкой и даже железным прутом. А когда ребята отважились выразить неудовольствие качеством пищи в столовой, их для наказания среди ночи подняли из постелей и в лютый мороз заставили совершить 20-километровый марш-бросок, а затем долгое время ползать по-пластунски, в результате чего несколько учащихся отморозили конечности. Ни директор училища, ни соучастники расправы не понесли никакого наказания²².

Конфликтные взаимодействия могут отравить пребывание в любом сообществе и вызвать желание покинуть

²² ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 136, арк. 41.

его. Подростки, привлеченные в трудрезервы, выросли в суровые годы войны без полноценного воспитания и дисциплины. Они привыкли к постоянной борьбе за выживание во время оккупации и послевоенного голода. Поэтому отношения в ученическом коллективе отличались напряженностью и жестокостью конфликтов. Причем наиболее сложными из них были с участием неформальных объединений учащихся. Зачастую противостояние велось между городской молодежью и выходцами из села, местными и приехавшими из других регионов.

Так, в школах ФЗО Донбасса наблюдался постоянный антагонизм между молодежью из западных и восточных областей Украины. «Западенцы», оторванные от родных мест и находящиеся в меньшинстве, постоянно были объектом притеснений. Их обзывали «бандеровцами», унижали, били. У них отбирали еду в столовой, им мешали работать во время практики. Персонал учебных заведений спокойно наблюдал это, не вмешиваясь и не реагируя на жалобы пострадавших²³. От безысходности у тех оставался один выход – бежать.

Случалось, что на обучение в трудовые резервы направлялись молодые люди, с детства приобщенные к уголовщине, которая буйно расцвела в то время в стране. В отдельных школах и училищах появлялись настоящие банды, среди злодеяний которых были хулиганство, воровство, грабежи магазинов и вооруженные нападения на граждан. Например, наличие таких преступных групп зафиксировано в учебных заведениях Ворошиловградской²⁴, Днепропетровской²⁵, Одесской²⁶ областей. Молодые «блатные» не только совершали преступления на стороне, но и терроризировали остальных учащихся.

Также характерным было и противостояние трудрезервников с местными жителями, молодежью вне системы

²³ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 136, арк. 4.

²⁴ Державний архів Луганської області, ф. Р-2419, оп. 1, спр. 22, арк. 6–7.

²⁵ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 136, арк. 44.

²⁶ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 136, арк. 132, 135.

ГТР. Так, учащиеся Сумской школы ФЗО №8 враждовали с хулиганами с соседних улиц. Об остроте ситуации говорит тот факт, что однажды вечером у общежития дело дошло до поножовщины²⁷.

Однако наиболее вопиющий случай произошел в горнопромышленной школе №53 Ворошиловградского облуправления трудовых резервов в 1949 г. Во время плохо организованного культпохода в кино возле клуба вспыхнула драка между учащимися и рабочими, в ходе которой один из рабочих был убит. Вскоре в общежитие ГПШ №53 ворвалась группа пьяных товарищей убитого и учинила настоящий погром. Ученики разбежались, спасаясь. Трое суток они боялись возвращаться в школу и обитали, где придется. В конечном счете, постепенно назад из 250 человек вернулись лишь 200. Остальные были оформлены как самовольно ушедшие²⁸.

К внутренним причинам учащихся можно отнести широкий спектр факторов различных характеров: возрастного, психологического, морально-ценностного, культурно-традиционного, социально-престижного и других.

Нужно учесть, что в период восстановления в школах трудрезервов училась молодежь возрастом 16–19 лет, в училищах – 14–17 лет, а в специальных училищах разных типов – дети-сироты с 12-ти лет. Все эти ребята находились в юном возрасте, когда мир воспринимается через призму подросткового максимализма, желания самоутвердиться, почувствовать себя свободным и самостоятельным. Сам по себе побег из учебного заведения для кого-то был приключением, подходящим случаем проверить свои силы и убедиться в крепости юношеской дружбы, а еще возможностью возвратиться в родной край, увидеться с родными и близкими.

Интересны воспоминания бывшего ученика Макеевской ГПШ № 42, бежавшего из указанного учебного заведе-

²⁷ Интервью с Власенко Николаем Ильичем 1931 года рождения. Записано в 2013 г. Из личной коллекции автора.

²⁸ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 136, арк. 2.

ния в период, когда материальное обеспечение в школе уже стало удовлетворительным, а учащихся никто «не обижал крепко». Главной причиной его самовольного ухода было подростковое озорство. Два друга-земляка подбили паренька ехать вместе с ними на сцепках между товарными вагонами за несколько сотен километров, чтобы попасть к празднику Первого мая домой в родное село²⁹.

А прокурор Ленинского района г. Харькова в 1947 г. отказался от привлечения к ответственности троих юношей, самовольно ушедших из школы ФЗО, поскольку те за время побега успели поступить в артиллерийское училище. Ребята осмелились на такой поступок, мечтая сменить рабочую спецовку на офицерский мундир³⁰.

В документах Дрогобычского облуправления трудовых резервов указывается, что учащиеся сбегают, чтобы заниматься сельскохозяйственными работами у себя дома³¹. Крестьянским сыновьям с детства прививали любовь к труду на земле. Менять свой способ жизни и становиться частью урбанизованного общества многие из них не хотели.

Таким образом, побеги из школ и училищ системы ГТР в восстановительный период были массовым явлением, которое в большинстве случаев индикационно отражало уровень благополучия тех или иных учебных заведений трудовых резервов. Решение учащихся самовольно покинуть обучение становилось следствием целого ряда причин. Влияние всех указанных выше групп факторов необходимо учитывать комплексно. В ходе дальнейших исследований крайне необходимо изучить реакцию власти на самовольные уходы и пути борьбы с ними.

²⁹ Король В.М. Система трудовых резервів першого повоєнного десятиліття в усній історії Сумщини // Сумський історико-архівний журнал. 2012. № XVI–XVII. С. 139.

³⁰ Державний архів Харківської області, ф. Р-5667, оп. 1, спр. 41, арк. 8.

³¹ ЦДАВО України, ф. 4609, оп. 1, спр. 47, арк. 83.

**REASONS OF STUDENTS ILLEGAL FLIGHTS
FROM LABOUR RESERVES INSTITUTIONS OF UKRAINE
DURING RESTORATION PERIOD (1943–1950)**

The article investigates the phenomenon of students' illegal flights from Labour Reserves institutions in 1943–1950. The author analyses the features of student contingent everyday life on the basis of Ukrainian archives documents and oral history materials. Soviet Labour Reserves system provided a vocational training to replenish the collectives of strategic sectors enterprises of the Soviet economy. A specific feature of this structure was the using of forced youth recruitment and the assignment the mobilized status to all students (both attracted by force, and volunteers). The punishment for an unauthorized leaving a factory training school or a vocational school was imprisonment of up to 1 year. Despite this, during the Restoration period, tens of thousands of students escaped from Labour Reserves institutions in Ukraine.

Causes of escapes were studied and an attempt to classify them was made in the paper. The author distinguishes 4 groups of reasons:

1) Reasons connected with deficiencies of material provision and poor living conditions of students;

2) Reasons connected with the peculiarities of the Soviet mobilization policies and problems of state bodies and institutions functioning, including Labour Reserves system;

3) Reasons related to the conflict among the youths (informal groups confrontation, fighting, violence);

4) Internal students reasons of age, psychological, moral, traditional, cultural and social prestige nature.

The influence of all of the above factors groups must be considered cumulatively. Escapes from Labour Reserves were a phenomenon that in most cases reflects well-being level of various educational institutions as an indicator.

Key words: Ukraine, post-war restoration; Labour Reserves; everyday life; escapes.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Король Виталий Николаевич, специалист I категории кафедры истории.

Сумский государственный университет (Украина, г. Сумы).

Сфера научных интересов: история образования, система трудовых резервов, социокультурные процессы сталинского периода.

ABOUT THE AUTHOR

Korol Vitaliy Nikolayevich, 1st category specialist at the Chair of History.

Sumy State University (Ukraine, Sumy).

Scientific interests: history of education, system of labour reserves, sociocultural processes during Stalin period

E-mail: zholud@yandex.ru